

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕ- СЫЛКОЮ:	
На годъ.....	8 р. 50 к.	На годъ.....	9 р. — к.
— полгода.....	4 * 50 *	— полгода.....	5 * — *
— 4 мѣсяца.....	3 * 50 *	— 4 мѣсяца.....	4 * — *
— 1 мѣсяць.....	1 * — *	— 1 мѣсяць.....	1 * 50 *
За 1 номеръ для подписчиковъ.....	10 *	За 1 номеръ.....	25 *
— — — для прочихъ.....	15 *		

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

Въ Конторѣ Редакціи.
Съ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по одной четверти ко-
пейки серебромъ съ буквы.

ГОДЪ XIX.

ЗА ОДНѢ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:

На годъ.....	4 р. 50 к.
— полгода.....	2 * 25 *
— 4 мѣсяца.....	2 * — *
— 1 мѣсяць.....	50 *
За 1 номеръ.....	10 *

СЪ ДОСТАВКОЮ:

На годъ.....	5 * — *
— полгода.....	2 * 50 *
— 4 мѣсяца.....	2 * 25 *
— 1 мѣсяць.....	75 *

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЮ:	
На годъ.....	12 р. — *	На годъ.....	12 р. 50 к.
— полгода.....	6 * — *	— полгода.....	6 * 50 *
— 4 мѣсяца.....	4 * 50 *	— 4 мѣсяца.....	5 * — *
— 1 мѣсяць.....	1 * 25 *	— 1 мѣсяць.....	1 * 50 *

Подписка на 1864 годъ принимается:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи и въ губ. почтовой конторѣ. — Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта и у книго-
продавца Сеньковского и К^о. — Въ Москвѣ: у О. О. Свѣщякова.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшіе приказы по Кавказской арміи отъ 24 — 27 декабря 1863 г. **КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.** Грозная. — Телавъ. — Ахалпхъ. — Зугдиди. **ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.** Польское дѣло. — Керчь. **ОБЗОРЪ ПОЛИТИКЪ.** Франція. — Англія. — Германия. — Австрія. — Италия. — Персія. — Телеграммы.
Изъ воспоминаній объ экспедиціи 1859 г. въ Дагестанѣ.

Въ 5 № «КАВКАЗЪ» ВЪРАЛАСЬ ВАЖНАЯ ОПЕЧАТКА ВЪ СТАТЬѢ «НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О СОВРЕМЕННОМЪ ВОСПИТАНІИ И ОБРАЗѢ ЖИЗНИ». ВМѢСТО soist veicht НУЖНО ЧИТАТЬ: Faustrecht (КУЛАЧНОЕ ПРАВО).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Декабри 24 го дня, 1863 года. Производится на вакансію: Шемахинской команды сей Стражи состоящей по Армейской Пехотѣ Прапорщикъ *Колупайловъ*, въ Подпоручику, съ оставленіемъ по Армейской Пехотѣ. Назначается: Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ *Шульманъ* Начальникомъ Артиллеріи Кубанской области, съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества и по Гвардейской Пѣшей Артиллеріи. Производится, въ Пехотные полки: Помощникъ Начальника Казикумакскаго Округа, состоящей по Армейской Пехотѣ Маіоръ *Шаубатовъ* — въ Гурійскій, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности; Гренадерскихъ полковъ Лейбъ-Эриванскаго Его Величества: Маіоръ *Саранцовъ* — въ Елисаветпольскій, Поручики: *Антоновъ*, *Кикнадзе*, *Нематовъ*, Подпоручики: *Шерашидзе*, *Кикнадзе*, *Кавторадзе*, Прапорщики: *Нижерадзе* и *Гурскій*, — всѣ восьмеро въ Черноморскій; Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Николаевича: Маіоры: *Домидзе* — въ Таманскій и *Хмеладзе* — въ Натгорскій, Поручики: *Исарловъ*, *Абасъ-Кули-Бекъ-Агаларовъ* и *Ляшко*, — всѣ трое въ Таманскій, Подпоручикъ *Жабо* — въ Черноморскій, Прапорщики: *Караоглановъ*, *Нерсесовъ*, *Чубабриевъ*, — всѣ трое въ Таманскій и *Дзиеладзе* — въ Натгорскій; Тифлискаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Константиновича: Подполковникъ *Орель* — въ Натгорскій; Маіоръ *Лорисъ-Меликовъ* — въ Владикавказскій, Поручики: *Алексидзе*, *Первасъ* и *Филипакі*, — всѣ трое въ Натгорскій, — Подпоручики: *Андрониковъ*, князь *Вахвазовъ*, — оба въ Черноморскій и *Тумановъ* — въ Таманскій, Прапорщики: князь *Черкезовъ* 3-й, *Бахутовъ*, *Лорисъ-Меликовъ* и *Сараджевъ* 1-й, — всѣ четверо въ Натгорскій; Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Дмитрія Константиновича: Поручики: *Надзаръ-Кули-Бекъ*, *Байцуровъ* и *Херхеулидзе*, — всѣ трое въ Владикавказскій, Подпоручики: *Окоевъ*, *Бекъ-Зурабовъ* и *Рустамъ-Бекъ*, — всѣ трое въ Таманскій, Прапорщики: *Лалаевъ*, *Шахназаровъ*, *Дулухановъ*, — всѣ трое въ Натгорскій и *Теръ-Петрусовъ* — въ Владикавказскій. Пехотныхъ полковъ: Ливанскаго Принца Карла Прусскаго: Подполковникъ *Томанскій* — въ Кутаисскій; Крымскаго: Маіоръ *Гутовскій* — въ Гурійскій, Штабъ-Капитанъ *Забудскій*, Поручики: *Давыдовъ* и *Залюбовскій*, — всѣ трое въ Бакинскій, Подпоручики: *Рымашевскій*, *Стельяко Хаджи-Спиропуло* и *Ивановскій*, — всѣ трое въ Таманскій, Прапорщики: *Пушкаревъ* и *Кактошчъ*, — оба

въ Владикавказскій; Ставропольскаго: Поручики: *Махмедъ-Эмиль-Шабанъ-Олы*, *Косиенко* и *Лорень*, — всѣ трое въ Дербентскій, Подпоручики: *Григорьевъ*, *Конаревъ*, — оба въ Натгорскій, Фокштъ, Прапорщики: *Сосновскій*, *Чаплицъ*, всѣ трое въ Владикавказскій, *Масманъ* и *Воеводилъ*, — оба въ Бакинскій; Севастопольскаго: Подполковникъ *Цобоевскій*, Штабъ-Капитанъ *Хроневичъ*, Поручики: *Скоробогатый*, *Фрей*, всѣ четверо въ Кубинскій, Подпоручики: *Непоркинъ*, *Минцисовъ* 2-й, *Венеровскій* — всѣ трое въ Владикавказскій, Прапорщики: *Харитоновъ*, *Гуцеевъ*, *Ковалевскій* и *Плешивый*, — всѣ четверо въ Бакинскій; Кубанскаго: Маіоръ *Чернышевскій* — въ Дербентскій, Поручики: *Мдивани*, *Печасевъ* 1-й — оба въ Кубинскій, *Скокаревскій* — въ Елисаветпольскій, *Уманскій* — въ Владикавказскій; Преображенскій и *Нечасевъ* 2-й, Прапорщики: *Семановъ*, *Бастаевъ*, — всѣ четверо въ Бакинскій, *Крулашевъ* и *Островерховъ*, — оба въ Дербентскій; Темишинскаго: Поручики: *Бруевичъ*, *Монастырскій* и *Железнякъ* — всѣ трое въ Елисаветпольскій, Подпоручики: *Абраменко* — въ Бакинскій, *Лажневъ* — въ Кубинскій, *Бартевель*, Прапорщики: *Татаровъ*, *Гоздановъ* 1-й, *Гоздановъ* 2-й и *Творжевскій*, — всѣ пятеро въ Дербентскій; Навагинскаго: Маіоры: *Махиль* — въ Владикавказскій и *Ушинскій* — въ Кутаисскій, Поручики: князь *Мачабели* — въ Елисаветпольскій, *Хетагуровъ*, *Степановъ*, — оба въ Имеретинскій, Подпоручики: *Ратиловъ*, *Ратисевъ* и *Дорантъ*, — всѣ трое въ Кубинскій, Прапорщики: *Оситовъ*, *Абачиевъ*, *Хуцисовъ* и *Шенаевъ*, — всѣ четверо въ Дербентскій; Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Павла Александровича, Поручики: *Сланскій*, *Рыциковъ*, *Пташникъ*, — всѣ трое въ Имеретинскій, Подпоручики: *Душковскій*, *Нархоменковъ*, *Аргунинскій-Домогуровъ*, Прапорщики: *Бахутовъ*, *Тумановъ* и *Якубовскій*, — всѣ шестеро въ Кубинскій; Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала князя Барятинскаго, Маіоръ *Никитинъ* — въ Владикавказскій, Поручики: *Ничо* и *Трамбицкій*, — оба въ Кутаисскій, Подпоручики: *Львовскій* — въ Кубинскій, *Жабоверасовъ*, *Жираковъ* 2-й и *Шеллинъ*, всѣ трое въ Елисаветпольскій, Прапорщики: *Арсланъ-Гирей-Махмедъ-Кузановъ*, *Гедевановъ* и *Костинъ* 1-й, — всѣ четверо въ Кубинскій; Андеропскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Георгія Михайловича: Маіоры: *Поповъ-Азотовъ* — въ Черноморскій, *Островскій*, — въ Кубинскій, Поручики: *Соловьевъ*, *Канцеевъ*, *Черноцкій* — всѣ трое въ Кутаисскій, Подпоручики: *Гурганидзе*, *Мдивани* и *Арешевъ*, — всѣ трое въ Елисаветпольскій, Прапорщики: *Маталовъ*, *Кариановъ* 2-й, князь *Джандіеровъ*, — всѣ трое въ Кубинскій и *Чрдиелі* — въ Елисаветпольскій; Дагестанскаго, Маіоръ *Коталскій* — въ Кубинскій, Поручики: *Инатовичъ*, *Слоновскій*, *Шклинскій*, — всѣ трое въ Гурійскій, Подпоручики: князь *Челокаевъ*, *Газаловъ*, Прапорщики: *Мачавариани*, *Меликовъ*, *Зеденидзе* и *Чубабриевъ*, — всѣ шестеро въ Елисаветпольскій; Самурскаго: Маіоръ *Николаевъ* — въ Имеретинскій, Поручики: *Шахмардинъ*, *Чаруевъ* 2-й, — оба въ Гурійскій и *Чаруевъ* 1-й — въ Абхазскій, Подпоручики: *Кантемировъ* — въ Елисаветпольскій, *Маравскій*, *Джаверовъ*, *Турмышевъ*, — всѣ трое въ Имеретинскій, Прапорщики: *Нацаевъ*, *Малобеловъ* и князь *Джеваховъ* 2-й, — всѣ трое въ Елисаветпольскій; Ширванскаго

Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Николая Николаевича: Маіоры: *Билевъ* — въ Кутаисскій, *Самойловичъ*, Поручики: *Алишевъ*, *Ахматовъ* и князь *Черкезовъ*, — всѣ четверо въ Абхазскій. Подпоручики: *Георгиевъ*, *Цитлиевъ*, — оба въ Имеретинскій; Прапорщики: *Матковский* — въ Елисаветпольскій и *Чхейдзе* — Имеретинскій; Черноморскаго, Маіоръ *Залескій* — Таманскій; Таманскаго Маіоръ *Кременскій* — въ Черноморскій; Владикавказскаго: Подполковникъ *Сичиперовъ* и Маіоръ *Давыдовъ*, — оба въ Дербентскій; Бакинскаго, Маіоръ *Корсбергъ* — въ Имеретинскій; Дербентскаго, Маіоры: *Жуковъ* и *Мамковъ*, — оба въ Кутаисскій; Имеретинскаго, Маіоръ *Кемали* — въ Кубинскій; Абхазскаго, Подполковникъ *Критскій* — въ Бакинскій; Стрѣлковыхъ баталіоновъ: Кавказскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Михаила Николаевича, Маіоръ *Кабенинъ* — въ Черноморскій; 19-го: Подполковникъ *Давыдовичъ* — въ Елисаветпольскій и Маіоръ *Хроневичъ* — въ Натгорскій; 21-го, Маіоры: *Гринъ* — въ Дербентскій и *Константиновъ* — въ Имеретинскій. Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 1-го: Маіоръ *Иващенко* — въ Абхазскій, Подпоручикъ *Симановъ* — въ Кутаисскій; Прапорщики: *Салминъ* и *Богуревичъ*, — оба въ Имеретинскій; № 2-го: Подпоручикъ *Толчѣнко* — въ Кутаисскій, Прапорщики: *Пулю*, *Нелидовъ* и *Бирфрейндъ*, — всѣ трое въ Имеретинскій; № 3-го, Прапорщикъ *Поповъ* — въ Имеретинскій; № 4-го: Маіоръ *Мукинъ* — въ Кубинскій и Прапорщикъ *Льскинскій* — въ Имеретинскій; № 5-го: Маіоры: *Давиаровичъ* — въ Таманскій и *Гурчискій* — въ Бакинскій, Подпоручикъ *Козелькинъ* — въ Кутаисскій и Прапорщикъ *Бабисевъ* — въ Имеретинскій. № 6-го: Подполковникъ *Фокъ* — въ Владикавказскій, Маіоръ *Стрѣльниковъ* — въ Абхазскій и Подпоручикъ *Посачевскій* — въ Имеретинскій; № 7-го, Подпоручики: *Смирнскій* и *Куколевскій*, — оба въ Кутаисскій № 10-го, Подпоручикъ *Теръ-Асатуровъ* — въ Кутаисскій № 12: Подпоручикъ *Спасовъ*, Прапорщики: *Лебедевъ*, — оба въ Кутаисскій и *Ивановъ* — въ Имеретинскій, № 13-го, Прапорщики: *Бочуровъ* и *Герасимовъ*; № 14-го: Подпоручики: *Зайцевъ*, *Поспеловъ*, Прапорщики: *Асеевъ*, *Блавицъ* и *Поповичскій*; № 15-го, Прапорщикъ *Григоріо* — всѣ восьмеро въ Кутаисскій № 17-го, Маіоръ *Манучаровъ* — въ Гурійскій; № 18-го: Подпоручики: *Декалозовъ* и *Никифоровъ*, Прапорщики: *Рошль-Абасъ-Эфендиевъ*, — всѣ трое въ Гурійскій, *Илькевичъ* и *Малосевичъ*, — оба въ Кутаисскій; № 19-го, Прапорщикъ *Малашевскій*; № 20-го: Подпоручики: *Просперовъ*, *Васильевъ* 2-й, Прапорщики: *Агалъ-Бекъ-Гаджасевъ* и *Асланъ-Бекъ-Алаевъ* № 21-го: Подпоручикъ *Миръ-Ибрагимъ-Бекъ-Миръ-Гапсанъ-Халъ-Олы*, Прапорщики: *Агалъ-Бекъ-Нурали-Бекъ* и *Липинскій* № 22-го, Прапорщики: *Глаголевъ*; и *Крассуевскій*, — всѣ десять въ Гурійскій; № 24-го: Маіоръ *Векловъ* — въ Елисаветпольскій, Прапорщики: *Варламовъ* и *Ал-Бекъ-Огаджановъ*, — оба въ Гурійскій; № 25-го, Прапорщикъ *Акимовъ* — въ Гурійскій; № 26-го: Подпоручики: *Кончуревъ* — въ Гурійскій; *Миллеръ* — въ Абхазскій, Прапорщики: *Абамеликовъ*, *Клешовъ*, — оба въ Гурійскій, *Аршевъ* и *Амосовъ*; № 27, Прапорщики: *Асламазовъ*, *Тергукасовъ* и *Теръ-Казаровъ*; № 28-го: Подпоручикъ *Дженаридзе*, Прапорщики: *Матюховъ* и *Гедева-*

новъ; № 29-го, Подпоручики: *Кандиновъ* и *Арешевъ*, Прапорщики: *Полежаевъ*, *Антоновъ* и *Аматовъ*,—последніе тринадцать въ Абхазскій; № 30-го Майоръ *князь Дулукидзе*—въ Елисаветпольскій № 32-го, Майоръ *Воздакинъ*—въ Пятигорскій, Прапорщики: *Курцикидзе* и *Загребельный*; № 36-го, Подпоручики: *Карповичъ* и *Левинскій*,—всѣ четверо въ Абхазскій; по Артиллеріи: 19-й Артиллерійской бригады Подполковникъ *Красинъ*—въ Абхазскій.

Декабря 25-го дня Переводятся Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ. № 5-го, Подпоручикъ *Куликовскій 1-й*—въ 12-й; № 7-го, Поручикъ *Протопоповъ* Прапорщикъ *Урусовъ*—оба въ 11-й; № 10-го: Штабъ-Капитанъ: *Пезаровиусъ*—въ 12-й, *Швачкинъ*, Подпоручики: *Когужевъ* и *Пытуковскій*—всѣ трое въ 8 й.

Декабря 26-го дня. Опредѣляются въ службу: Уволенный изъ Подпоручиковъ Кабардинскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго Поручикомъ *Малиновскій*—въ Абхазскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Подпоручикомъ; умершие исключаются изъ списковъ; Кавказскаго Линейнаго баталіона: № 23-го, Майоръ *Ханровъ*.

Декабря 27-го дня. Переводятся: Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Штабъ-Капитанъ *Баронъ фонъ-Корфъ*—Лейбъ-Гвардіи въ Уланскій Его Величества полкъ, Поручикомъ. Кавказскаго Линейнаго № 11-го баталіона Прапорщикъ *Бушинъ*—въ Владимірскій баталіонъ Внутренней Стражи; увольняются отъ службы: за волею: Кубанскаго Казачья войска Войсковой Старшина *Заваровъ*, Подполковникомъ съ мундиромъ и пенсіономъ двухъ третей оклада. Исключаются изъ списковъ: умершие: Кубанскаго казачья войска № 21-го полка Сотникъ *Добода 4-й*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Кр. Грозная. Въ четвергъ 28-го ноября было открытіе грозненской школы. Въ 11 часовъ въ зданіе школы собрались всѣ начальники, всѣ представители и должностные лица, почетные туземцы съ старшинами и много другихъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу и интересовавшихся видѣть эту церемонію.—Смотритель представилъ принятыхъ пансіонеровъ, одѣтыхъ уже по формѣ, показывалъ классы, дортуаръ, кладовыя съ полнымъ запасомъ, буфетъ съ посудой и разными вещами.

По прибытіи начальника средняго военнаго отдѣла князя Александра Георгіевича Туманова, смотритель обратился къ гостямъ съ рѣчью, въ которой объяснилъ значеніе школы для кр. Грозной.

Послѣ чего законоучитель священникъ № 10 баталіона совершилъ молебствіе съ освященіемъ воды и, окропивъ всѣ помѣщенія, возвратясь въ пріемную комнату, съ крестомъ въ рукахъ, сказалъ дѣтямъ нѣсколько, приличныхъ случаю, назидательныхъ словъ.

Затѣмъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и верму Августѣйшему Дому, начальникамъ, учащимъ и учащимся.

По окончаніи народный чеченскій кадій штабъ-капитанъ Эльмурза-Мусса-Мурзаевъ чрезъ переводчика поручика Чумекова отъ всего народа выразилъ благодареніе Всемилостивѣйшему Государю и начальникамъ за попеченіе о ихъ дѣтяхъ и сказалъ, что будущее поколеніе ихъ подъ покровительствомъ такого Всемилостивѣйшаго Государя будетъ просвѣщеніе, а слѣдовательно и счастливѣе.

Въ заключеніе, прочелъ молитву, въ которой приняли участіе всѣ присутствовавшіе магометане.

Поразительно было видѣть, какое глубокое благоговѣніе соблюдали какъ магометане при нашемъ молебствіи, такъ и наше общество при молитвѣ магометанъ. Таковую картину дружества и взаимнаго уваженія двухъ, недавно враждовавшихъ націй едва ли случалось кому видѣть. Дѣти же послѣ церемоніи играли, какъ родные.

Признаюсь, при совершеніи молебствія о благословеніи начала просвѣщенія Чечни я былъ въ удивленіи, что видно было и въ лицахъ прочихъ присутствующихъ, и мы думаемъ, что наша грозненская школа, по устройству и обзаведенію, будетъ

прочнымъ фундаментомъ просвѣщенія здѣшнихъ горцевъ и основой утвержденія нашего спокойствія!

К.

Въ Телавкомъ уѣздномъ училищѣ получаютъ слѣдующія періодическія изданія:

Газета Кавказъ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Вокругъ Свѣта съ прибавленіемъ Природа и Землеустройство.

Учитель и

Воспитаніе.

Въ теченіи 1863 года въ ахалцхскомъ уѣздномъ училищѣ, какъ для чиновниковъ онаго, такъ и для публики получались слѣдующія періодическія изданія:

Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ.

— «Воспитаніе».

— «Учитель».

— «Отечествен. записки».

— «Русское слово».

— «Время».

— «Современникъ».

— «Собраніе иностр. романъ».

— «Газета Кавказъ».

М. Зугдиды. Вълѣдствіе просвѣщеннаго ходатайства управляющаго Мингреліей, его превосходительства М. Е. Чилиева, въ Зугдиддахъ открыта школа, учрежденная на первый разъ, по неизмѣнно помѣщенія, пока для 15-ти воспитанниковъ (пансіонеровъ) и на неопредѣленное число вольноприходящихъ учениковъ (экстерновъ).

Предметы преподаванія въ школѣ слѣдующіе: законъ божій, арифметика, русскій языкъ, краткая всеобщая исторія, русская исторія, географія, грузинскій языкъ, чистописаніе и черченіе.

Экономическія средства этой школы гарантированы кутаисскимъ генералъ-губернаторствомъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

ПОЛЬСКОЕ ДѢЛО.

Изъ царства польскаго и силескаго военнаго округа. 1-го (13-го) января, по случаю новаго года (ст. ст.), намѣстникъ въ Царствѣ польскомъ, генералъ-адъютантъ графъ Бергъ, изволилъ принимать въ замкѣ военныя власти, духовенство, гражданскихъ чиновниковъ всѣхъ классовъ и иностранныхъ консуловъ. Графъ Бергъ, обращаясь къ военнымъ сказалъ: «Поздравляю васъ, господа, съ новымъ годомъ и желаю каждому изъ васъ всякаго благополучія. Вы должны постигнуть всю важность призванія нашей арміи. Обязанность наша не только разрушить чронски гнусной измѣны, но строгимъ исполненіемъ нашего долга и не поколебимую преданностію Августѣйшему нашему Государю подать примѣръ гражданской доблести польскому народу.»

Затѣмъ графъ Бергъ присутствовалъ при богослуженіи въ православномъ кафедральномъ соборѣ.

Изъ Ломжи пишутъ отъ 24-го декабря: Въ уѣздѣ совершенная тишина и спокойствіе; безъ конвоя можно смѣло разъѣзжать не только по большимъ шоссеинымъ дорогамъ, но даже по всѣмъ малымъ, проселочнымъ, въ лѣсныхъ мѣстностяхъ. По ковенскому тракту въ Варшаву почта ходитъ исправно; на шоссе не слышно уже прежнихъ грабежей. Въ городъ приводятъ часто вѣшателей. На дняхъ привели какого-то разбойника Ичковскаго, который сознался въ повѣшеніи 20 человекъ, но какъ только переночевалъ въ тюрьмѣ съ другими вѣшателями, то на другой день онъ ограничилъ уже число своихъ жертвъ—3-мя повѣшанными, а затѣмъ на третій день отказался отъ всѣхъ прежнихъ показаній, не смотря на явныя удки.

Шайки Брандта, Мисевича и Тышки расположены въ прусскихъ пограничныхъ мѣстечкахъ и селеніяхъ по квартирамъ и находятся подъ явнымъ покровительствомъ тамошнихъ ландратовъ. Главный притонъ ихъ Иоганнисбургъ. Секретарь ландрата Ф. принадлежитъ къ революціонной партіи въ Пруссіи и всѣми средствами протектируетъ митежникамъ. «Намъ эти люди нужны, говорилъ онъ офицерамъ пограничной стражи, у насъ порохъ давно уже подожженъ, остается только зажечь, а полки на это мастера.» Въ прежнихъ моихъ письмахъ я не разъ уже упоминалъ о разбойникѣ Шенивскомъ, наводившемъ ужасъ на купцовъ и окрестныхъ жителей пуши; теперь могу сообщить вамъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой личности. Шенивскій былъ подлѣ-

вымъ и завѣдывалъ пушею; довольно высокаго роста, плечистый и осанистый мужчина, съ рыбымъ и пуглымъ лицомъ и рыжими усами, онъ владѣлъ всеми качествами разбойника. Шенивскій постоянно занимался пріемомъ опущенъ отъ прусскихъ купцовъ, складывалъ военную контрабанду въ пушъ, вооружалъ нарочно приходившія туда для этого шайки и повѣсилъ 22 человека. Послѣ очищенія Ломжинскаго уѣзда отъ партій Брандта и Мисевича, Шенивскій съ своими товарищами-вѣшателями—Банахомъ, Козелкомъ и Янчевскимъ, ушелъ въ Пруссію, Тамъ, напившись до-пьяна въ корчмѣ, дѣсные герои затѣли между собою ссору и драку, упрекая одинъ другаго въ количествѣ повѣшенныхъ жертвъ. Прусскій жаандармъ арестовалъ ихъ, не смотря на то, что Шенивскій давалъ ему 500 руб. за освобожденіе и разбойники были посажены въ тюрьму.

На основаніи, кажется, 15-й статьи карательной конвенціи, заключенной между Россією и Пруссією, криминальные преступники должны быть выдаваемы изъ Пруссіи по требованію пограничнаго комиссара Царства польскаго, гражданскаго губернатора, или присутственнаго уголовного мѣста, въ которомъ производится дѣло. Не смотря на законныя требованія нашего начальства, не смотря даже на предписанія прусскаго министерства внутреннихъ дѣлъ, данши, какъ слышно, ландратамъ, разбойники не были выданы подъ разными предлогами и изворотами секретаря Ф., который имѣлъ въ виду дать имъ средство уйти, во-первыхъ потому, что самъ принадлежитъ къ революціонной партіи, а во-вторыхъ, по старанію прусскихъ купцовъ, которые болше были компрометированными и хотѣли платить штрафъ, положенный прусскими законами за военную контрабанду, если бы Шенивскій при слѣдствіи указалъ на нихъ. По этому и купцы старались освободить Шенивскаго. Ф. помогъ имъ, разбойники переведены изъ тюрьмы въ госпиталь, гдѣ этимъ мнимо-больнымъ, конечно, даны будутъ всѣ средства уйти.

Теперь заглянемъ въ гостиницу «Викторія», въ Иоганнисбургъ. Всѣ номера гостиницы заняты митежниками. Тамъ они играютъ въ карты, пьютъ пиво, курить и толкуютъ о своей справѣ. Одни изливаютъ всю желчь на Наполеона, другіе сильно бранятъ Англію, третьи толкуютъ объ амнистіи, имѣя въ виду безнаказанно возвратиться домой. Предводитель шайки, Тышка, заявилъ подполковнику Девалю свое намѣреніе возвратиться съ чистосердечнымъ раскаяніемъ, если только ему дарована будетъ жизнь. Брандтъ и Мисевичъ уѣхали въ Дрезденъ, раздавши своимъ партіямъ жалованье. Пруссаки очень довольны пребываніемъ у нихъ незванныхъ гостей, потому что берутъ отъ нихъ 1 р. за 60 к. сер., а это выгодное всякой торговли.

Ломжа 26-го декабря. 25-го декабря—въ день Рождества Христова, польское общество давало балъ русскому. Цѣль этого бала была сближеніе раздвоенныхъ обществъ, составлявшихъ нѣкогда одно. Независимо отъ печатнаго приглашенія, разосланнаго всѣмъ русскимъ, почетнѣйшіе изъ помѣщиковъ дѣлали визиты и лично просили удостоить ихъ вечеръ посѣщеніемъ. Балъ былъ великолѣпнѣе, въ подномъ смыслѣ. Поляки были предупредительны до изысканности; они казались, старались угадать мысли и желанія гостей своихъ, чтобы удовлетворить малѣйшей прихоти.—За ужиномъ, по обычаю польскому, хозяйка бала, не только мужчины, но и дамы, сами прислуживали гостямъ, не садясь за столъ. Подъ конецъ ужина провозглашенъ былъ тостъ за здоровье М. Н. Муравьева и тотчасъ была послана барономъ Врингелемъ слѣдующая телеграмма: «Сегодня балъ, данный польскимъ обществомъ русскому. Пьютъ за здоровье вашего высокопревосходительства». На другой день отъ генерала Муравьева полученъ былъ слѣдующій отвѣтъ на имя начальника уѣзда: «Прошу васъ передать участвовавшимъ на вчерашнемъ балѣ мою искреннюю признательность за ихъ пріѣзденіе». Послѣ тоста генерала Муравьева, пили за здоровье военныхъ, потомъ начались безконечныя тосты и, наконецъ, польское «kochałmy się» (любимъ) завершило дружескія пріѣзденія поляковъ. Послѣ этого «kochałmy się» начались цанованія и объясненія въ примиреніи. Одни горючили о забвеніи промеднаго, другіе сознавали свои заблужденія, третьи просили прощенія и т. п. Длинная мазурка, часа два продолжавшаяся, заключила балъ, изъ котораго русское общество вынесло самое пріятное впечатлѣніе. Дай-то-Богъ, чтобы со стороны поляковъ все это было искренно и чтобы вездѣ въ Царствѣ польскомъ кровавыя сцены замѣнились общими паркетными увеселеніями, какъ это было прежде.

Керчь.—Гимназія въ Керчи открыта 6-го декабря. Общество принимало въ этомъ самое сердечное участіе, и нельзя не указать на это, какъ не прекрасный примѣръ для другихъ: въ маленькомъ, безъ уѣздномъ городкѣ, съ какими-нибудь 10,000 жителей, общество даетъ ежегодно на учебныя заведенія то же самое, что и Петербургъ—до 11,000 р. с. Въ немъ открыта гимназія, на содержаніе которой городъ отпускаетъ около $\frac{3}{4}$ всей штатной суммы; въ этой гимназіи, въ первую недѣлю послѣ ея основанія,

до 70-ти учениковъ; въ приготовительномъ классѣ больше 80-ти мальчиковъ; въ институтѣ до 150-ти дѣвчатъ и въ двухъ женскихъ пансіонахъ отъ 60-ти до 70-ти дѣвчатъ. Уставъ газнази составленъ согласно съ желаніемъ общества и заключаетъ въ себѣ любопытныя отступленія отъ общаго устава, о которыхъ будетъ сообщено подробно, какъ только они будутъ утверждены.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

ФРАНЦІЯ. Въ «Times» пишутъ изъ Парижа, отъ 12-го января: «Между проживающими здѣсь итальянцами произведено много арестовъ. Говорятъ, будто арестовано до 50 и даже до 100 человекъ, замѣшанныхъ въ заговоръ Греко, или вербовавшихъ волонтеровъ для экспедиціи, замышляемой Гарибальди. Поговариваютъ также, что арестовано нѣсколько поляковъ, но по какому обвиненію,—неизвѣстно. Едва ли цифра арестованныхъ такъ значительна; впрочемъ, въ послѣдніе два, три дня произведены новые аресты.

— Французское правительство опасно слѣдитъ за настроеніемъ умовъ, обнаруживающимся повсюду въ странѣ. Чувствуется, что патріархальный порядокъ вещей уже несостоятеленъ и что свобода въ особенности должна быть допущена въ законодательный корпусъ, если не хотятъ его ниспроверженія. «Опасаться послѣдствій свободы могутъ, пожалуй, нѣкоторые министры; но вашей династіи нечего ей страшиться»—сказалъ принцъ Наполеонъ своему двоюродному брату. Замѣчено также, что принцъ апплодировалъ вчера рѣчи Тьера, тогда какъ отвѣтъ г. Руа возбуждалъ съ его стороны постоянныя знаки неудовольствія.

АНГЛІЯ. Въ «Times» помѣщено письмо Маццини на имя редактора этой газеты слѣдующаго содержания:

«Со времени арестованія четырехъ итальянцевъ въ Парижѣ, обвиненныхъ въ замыселъ противъ жизни Людовика-Наполеона, я подвергаюсь самымъ невѣроятнымъ обвиненіямъ со стороны органовъ французскаго правительства, повторяемымъ англійскими журналами.

«Я всегда избѣгалъ оправдываться въ обвиненіяхъ, возводимыхъ на меня моими явными врагами, а въ настоящемъ случаѣ чувствую отъ этого особенное отвращеніе, такъ-какъ обвиненіе является со стороны агентовъ чуждаго, пренятствующаго, на сколько ему это возможно, единству моей родины и оставляющаго Римъ операционнымъ базисомъ разбоевъ, отъ которыхъ страдаетъ югъ Италіи.

«Но уступая требованіямъ моихъ англійскихъ друзей, я объявлю,—что я никого никогда не подстрекалъ на убійство Людовика-Наполеона;

«что я никому не вручалъ, съ этою цѣлью, ни бомбъ, ни револьверовъ, ни кивжаловъ;

«что Трабуко, Императори и Солю совершенно неизвѣстныя мнѣ лица;

«что мнимая встрѣча въ Лугано, нелѣпное назначеніе Императори лейтенантомъ бригады изъ четырехъ человекъ и раздача имъ моихъ фотографій,—все это чистѣйшая ложь;

«что мои фотографіи съ моимъ автографомъ продаются только въ пользу фонда для освобожденія Венеціи, въ редакціи газеты «Unita Italiana», и ни гдѣ болѣе;

«что я не посылалъ въ Парижъ никакихъ писемъ на имя Греко,—ни съ деньгами, ни безъ нихъ.

«Греко я знаю, какъ знаю сотни, тысячи молодыхъ людей, принадлежащихъ къ нашей національной партіи дѣйствія. Греко—пламенный патріотъ, принимавшій дѣятельное участіе въ событіяхъ 1860 и 61 г., въ южной Италіи. Письмо мое къ нему—если правда, что при немъ нашли мое письмо—должно быть написано по крайней мѣрѣ мѣсяцевъ девять или десять тому назадъ.

«Этого достаточно для опроверженія обвиненій, основанныхъ единственно на показаніяхъ французской полиціи.

Вашъ покорный слуга,

«Иосифъ Маццини».

14-го января.

ГЕРМАНИЯ. Изъ Кля пишутъ отъ 13-го (1-го) января «Крестовой Газетѣ»: «Здѣсь скоро будетъ выходить (три раза въ недѣлю) газета подъ названіемъ «Шлезвигъ-Гольштинскіе Листки». Она будетъ называться, кромѣ того, органомъ либеральной партіи въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ и лозунгомъ ея будутъ слова: «Куй желѣзо, пока горячо». Вообще наши политики стремятся, прежде всего, къ дѣятельности и это доказывается какъ нельзя явнѣ слѣдующими рѣшеніями, постановленными во вчерашнемъ засѣданіи новаго шлезвигъ-голландскаго общества: 1) занятіе Шлезвига двумя великими державами угрожаетъ крайне опасностью правамъ Герцогствъ и ихъ государя. Германскій народъ обязанъ всеми мѣрами противодѣйствовать тому; 2) Союзный Сеймъ обязанъ передъ Германіей немедленно признать Фридриха VIII и отозвать комиссаровъ; 3) Шлезвигъ-голландскій народъ желаетъ отдѣленія отъ Дании, подъ властью аугустенбургцевъ, и протестуетъ противъ произвола великихъ державъ; 4) народныя представительства и Сеймъ обязаны дѣйствовать въ вышеозначенномъ духѣ.

— Франкфуртъ на Майнѣ, 2-го (14-го января). Противъ объявленія великихъ державъ касательно Шлезвига протестовали въ сегодняшнемъ засѣданіи союзаго сейма: Баварія, Саксонія, Виртембергъ, Баденъ, Гессенъ-Дармштадтъ, Саксенъ-Веймаръ, Саксенъ-Мейнингенъ, Саксенъ-Кобургъ-Гота, а также тринадцатая и пятнадцатая куріи (тринадцатую составляютъ Брауншвейгъ и Нассау, а пятнадцатую—Ольденбургъ, Ангальтъ и Шварцбургъ).

— Протестъ послѣдовалъ со стороны большинства потому, что занятіе Шлезвига имѣется въ виду у Австріи и Пруссіи въ качествѣ великихъ державъ, а не въ силу предписанія союза. Саксонія объявила, что войска германскихъ великихъ державъ не могутъ безъ согласія союза вступить чрезъ Гольштинію въ Шлезвигъ, такъ какъ Гольштинія состоитъ подъ управленіемъ союза.

— Существованіе тайнаго соглашенія между принцемъ аугустенбургскимъ и центральной комиссіей національнаго собранія во Франкфуртѣ не подлежитъ теперь ни малѣйшему сомнѣнію. Послѣ нѣсколькихъ слабыхъ попытокъ освободиться отъ демократической агитаціи и дѣйствовать самостоятельно, принцъ призналъ теперь, какъ и слѣдовало ожидать, власть надъ собой демократіи. Это доказывается перепискою его правительства съ означенной комиссіей, распубликованною въ южно-германскихъ газетахъ. Общій итогъ приношеній, собранныхъ центральной комиссіей, составляетъ только 110,007 флоринъ. 1 крестецъ.

АВСТРІЯ. Въ газетѣ «Ost-Deutsche Post» пишутъ: «Послѣ заявленія Пруссіи и Австріи въ Союзномъ Сеймѣ нельзя сомнѣваться въ томъ, что австрійскія и прусскія войска, расположенныя досель въ видѣ резерва, получатъ предписаніе выступить въ походъ. Поспѣшность, съ какою общее заявленіе сдѣлано тотчасъ послѣ подачи голосовъ, даетъ понять, что между двумя германскими правительствами заключено предварительно полное соглашеніе,—и, быть можетъ, мы уже завтра узнаемъ объ отправленіи, кратчайшими путями, въ Гамбургъ 50,000 человекъ австрійскаго и прусскаго войска.

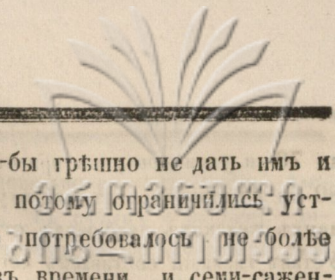
— Изъ Вѣны пишутъ «Кельвской Газетѣ»: «Неразрѣшенныя отношенія между германскими великими державами съ одной стороны и средними и малыми государствами съ другой дошли до того, что нельзя не опасаться серьезнымъ образомъ за дальнѣйшее существованіе Германскаго Союза. Въ здѣшнихъ кружкахъ, почерпающихъ свои свѣдѣнія изъ вѣрнѣйшихъ источниковъ, утверждаютъ, что Австрія и Пруссія смотрятъ на шлезвигъ-голландскій вопросъ совершенно одинаково и согласны между собою въ томъ, что, образуя двѣ трети всей Германіи, онѣ не могутъ допустить, чтобы осталась треть, противъ ихъ воли, вовлекла ихъ въ войну съ иностранными державами. Возвѣщенная по телеграфу циркулярная депеша Австріи и Пруссіи къ другимъ германскимъ правитель-

ствамъ, содержащая въ себѣ приглашеніе остановить народное движеніе въ пользу шлезвигъ-голландскаго дѣла, дѣйствительно существуетъ. Она составлена въ Бисмаркомъ и прислана для подписи въ Вѣну. Въ здѣшнихъ официальныхъ кружкахъ утверждаютъ, что Австрія не совсемъ одобрила общій тонъ ея; одинъ государственный членъ, прочитавшій мнѣ нѣсколько отрывковъ изъ нея, сказалъ даже, что она вся написана тѣмъ слогомъ, какой былъ употребителенъ во времена преслѣдованія въ Германіи демагоговъ; но такъ какъ Австрія въ сущности была согласна съ Пруссіей и считала крайне необходимымъ ясно дать понять среднимъ и малымъ государствамъ, что объ великія державы твердо рѣшились не обращать ни малѣйшаго вниманія на желанія, ни даже требованія нѣмецкаго народа, и распорядиться судьбою Германіи самостоятельно, при содѣйствіи иностранныхъ государствъ, то Вѣнскій Кабинетъ почелъ излишнимъ тратить драгоценное время на споры о формѣ и подписалъ депешу, вычеркнувъ изъ нея лишь нѣсколько фразъ. Эта циркулярная депеша, провикутная тономъ «Крестовой Газетѣ», ссылается на революціонныя стихи 1848 года и указываетъ на какую-то связь между ними и нынѣшнимъ движеніемъ въ пользу шлезвигъ-голландскаго дѣла. Франкфуртскій Сеймъ увлекся, по мнѣнію г. Бисмарка, до того, что нарядилъ, безъ всякаго на то права, центральный комитетъ, который, будучи облеченъ официальной властью, долженъ дѣйствовать на ряду съ правительствами и доставить торжество мнимои народной волѣ; кромѣ того, демагогическое направленіе, выражавшееся уже прежде въ обществахъ гимнастовъ и пѣвцовъ, осуществляется теперь въ шайкахъ волонтеровъ, которые съ революціонными намереніями противодѣйствуютъ власти правительства, съ тѣмъ, чтобы подкупать ихъ. Этому германскія великія державы не могутъ допустить; такъ какъ онѣ служатъ представителями преобладающей части Германіи, то и не хотятъ подчиняться политикѣ малыхъ германскихъ государствъ, которыя, въ свою очередь, руководствуются франкфуртскимъ комитетомъ, между тѣмъ какъ послѣдній находится подъ вліяніемъ Национальнаго Общества, а оно повинуетъ внушеніямъ лица, въ депешѣ непоименованнаго, но въ которомъ не трудно узнать герцога Кобургскаго. Въ эти общества и шайки волонтеровъ необходимо, по мнѣнію г. Бисмарка, немедленно распустить, въ видахъ порядка и спокойствія.—Германскій же Союзъ долженъ признать лондонскій протоколъ. Здѣсь утверждаютъ, что депеша имѣетъ цѣлью только напугать средня и малыхъ германскихъ государствъ; съ другой стороны, у насъ не придаютъ никакого значенія и тому, что послѣдніе угрожаютъ намъ революціей, созваніемъ германскаго парламента и даже обращеніемъ къ Франціи».

Пештъ, 6-го января (25-го декабря). Политическія затрудненія, угрожающія Европѣ, возбуждаютъ повсюду революціонныя страсти, преимущественно опасныя для Австріи, которая вслѣдствіе какого-то непостижимаго ослѣпленія, не принимаетъ противъ нихъ достаточно энергическихъ мѣръ. Въ Галиціи, впрочемъ, австрійское правительство давно уже убѣдилось въ проискахъ «жонда народоваго», а въ Венеціанской области волненіе дошло до того, что общее возстаніе тамъ неминуемо по первому сигналу Италіи.

Въ Венгрии существуетъ такъ-называемое «народное правительство», которое имѣетъ передъ польскимъ уже то преимущество, что оно не безыменно,—такъ какъ въ главѣ его стоитъ человекъ энергическій—извѣстный Кошутъ, имя котораго служило знаменемъ для всего венгерскаго народа.

Кошутъ, живя уже два года въ Туринѣ, не переставалъ заниматься дѣлами своего отечества и поддерживалъ съ пріятелями, приверженцами своими, въ Венгрии прямыя и притомъ весьма дѣятельныя сношенія. Рѣчь Наполеона, заявленіе, что Европѣ остается только выбирать между конгрессомъ и войною, и увѣренность въ томъ, что конгрессъ будетъ отвергнутъ большинствомъ европейскихъ державъ, побуди-

ла агитатора показать Европѣ, что онъ еще живъ. Вотъ почему онъ и учредилъ народное правительство, во сѣ тѣмъ, чтобы послѣднее во всѣхъ отношеніяхъ зависѣло отъ него одного и не считало себя въ правѣ дѣйствовать безъ его согласія.

За нѣсколько дней до Рождества, такъ-называемое народное правительство выставило въ городахъ и селахъ прокламацію, въ которой объявило о своемъ существованіи.

По обнародованіи прокламаціи еврейскіе спекуляторы поспѣшили купить у крестьянъ ассигнаціи Кошута за одну треть ихъ номинальной цѣны. Во времена Гайнау вслѣдствіи, у кого находились эти деньги, подвергался повѣшенію или разстрѣлянню, а теперь онъ снова сдѣлался предметомъ спекуляціи.

Еще важнѣе этой прокламаціи сдѣланное Кошутомъ заявленіе по вопросу о народности. Агитаторъ отрекся отъ преобладанія мадьярскаго племени и провозгласилъ безусловное равенство племенъ мадьярскаго, славянскаго и румынскаго, съ тѣмъ, чтобы оно было обезпечено кореннымъ закономъ, который бы предоставилъ каждому изъ нихъ свободное употребленіе своего языка въ присутственныхъ мѣстахъ, судахъ и школахъ, смотря по большинству населенія; онъ раздѣляетъ страну на новые комитеты согласно началу національности, уничтожаетъ военно-бюрократическую систему на Военной Границѣ, утверждаетъ путемъ посредничества или общей подачи голосовъ полюбовное соглашеніе съ Кроаціей, если она того пожелаетъ, съ Венгрією на совершенно равныхъ политическихъ правахъ. Это заявленіе, которое имѣло цѣлью загладить ошибку 1848 года и было подготовлено рѣчью, произнесенною Кошутомъ въ Глазгоу, не останется, конечно, безъ всякаго дѣйствія, потому что народы славянскій и румынскій гораздо болѣе доверятъ въ этомъ отношеніи Кошуту, чѣмъ партіи Деака-Этвеша, которая проектомъ національнаго закона, предложеннымъ Сейму 1861 года, не сумѣла удовлетворить требованія этихъ народовъ, потому что была не способна понять всю силу народнаго начала.

ИТАЛІЯ. Въ «Крестовой Газетѣ»: «Пусть милостивскія газеты въ Туринѣ говорятъ все, что имъ угодно: онѣ не могутъ скрыть того факта, что король Викторъ-Эммануилъ замышляетъ войну. Онъ убѣжденъ, что Франція никакъ не оставитъ его въ рѣшительную минуту, хотя въ настоящее время тюрингійскій кабинетъ и не намѣренъ, по видимому, предпринять второй походъ въ Италію. «Предостереженія со стороны Франціи не служатъ, конечно, ручательствомъ за то, что она спокойно будетъ наблюдать за ходомъ событій. Какъ бы то ни было, партія дѣйствія выказываетъ необыкновенную дѣятельность, и ей удалось провезти въ Венеціанскую область, въ видѣ контрабанды, оружіе и боевые снаряды.»

— Туринъ, 1-го (13-го) января. Газета «Italie» сообщаетъ извѣстіе, довольно благоприятное въ виду вопиющихъ описаній настоящей минуты. Циркуляромъ итальянскаго военнаго министра ко всѣмъ подвѣдомственнымъ ему властямъ предписано уволить въ безсрочный отпускъ военно-служащихъ, причисленныхъ къ первой категоріи 1837 г. (набора 1858) Эта мѣра, долженствующая получить силу съ 8-го (20-го) числа текущаго мѣсяца, относится вообще ко всѣмъ корпусамъ итальянской арміи.

ПЕРСІЯ. По извѣстіямъ изъ Персіи отъ 16-го (28-го) декабря, въ Гератѣ снова вспыхнули междоусобія. Жители этого города возстали противъ сына Достъ-Магоммеда. Населеніе Авганстана также волнуется и намѣрено просить помощи у Персіи. Персидскій шахъ приказалъ сосредоточить на границѣ Хоразана пятидесяти-тысячную армію. — Устройство сѣти персидскихъ телеграфовъ уже окончено. Между Тегераномъ и Кумомъ предполагается устроить желѣзную дорогу.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Дрезденъ, 16-го (4-го) января вечеромъ. Въ «Дрезденскомъ Журналѣ» сказано, по поводу замѣтки

«Abendpost», что многія германскія правительства подали бы голосъ еще 7-го декабря за *зачатіе* герцогства, а не за *эксекую*, еслибы они могли предвидѣть, что Австрія и Пруссія намѣрены поддерживать лондонскій договоръ при всякихъ обстоятельствахъ, и что обвиненіе оставить открытымъ вопросомъ о престолонаслѣдіи было внушено желаніемъ ввести другихъ въ заблужденіе (Täuschung). «Дрезденскій Журналъ» присоединяетъ, что правительства, отвергнувшія въ прошлый четвергъ австро-прусское предложеніе, не отступаютъ передъ войной, но хотятъ, чтобы германскій народъ ясно понималъ цѣль, съ которою она предпринята. Если гессенское предложеніе будетъ принято, то союзное большинство въ такой же мѣрѣ будетъ въ правѣ исполнить его, въ какой великія державы не въ правѣ посылать свои войска въ Голштинію безъ согласія союза.

Берлинъ, 17-го (5-го) января. Въ лондонскомъ журналѣ «Times» 15 (3) числа напечатанъ отвѣтъ графа Висконти-Веноста изъ Турина отъ 24 (12) декабря на приглашеніе Франціи участвовать въ неполномъ конгрессѣ. Италия принимаетъ это пришеніе и готова обсудить вопросы польскій, датскій и румынскій на началахъ народности и свободы. Висконти-Веноста заявляетъ надежду, что Италия сойдется съ Франціей въ такомъ планѣ, который позволялъ бы обойти опасности, угрожающія всеобщему миру въ Венеціанской области. Италия, присоединяетъ онъ, разсчитываетъ на чисто-правдивныя силы для порыженія римскаго вопроса.

Лондонъ, 18-го (6-го) января. Morning-Post извѣщаетъ сегодня, что Австрія и Пруссія вручили въ Копенгагенъ ультиматумъ, требующій немедленной отмѣны конституціи 48-го (6-го) ноября. Въ случаѣ отказа, представители обѣихъ державъ выйдутъ изъ Копенгагена, и оба правительства примутъ еще и другія мѣры. Срокъ, назначенный ультиматумомъ, истекаетъ сегодня. Morning-Post увѣряетъ, что Данія положительно отвергнетъ заносчивое требованіе двухъ державъ. Поэтому дипломатическій разрывъ неизбеженъ, присоединяетъ Morning-Post, и можетъ случиться, что Англія впоследствии будетъ вынуждена, по причинѣ угрожаемыхъ интересовъ и нарушаемыхъ обязательствъ, занять рѣшительное положеніе съ цѣлью охранить договоры.

Копенгагагенъ, 18-го (6-го) января. Сообщаютъ изъ вѣрнаго источника, что датскій кабинетъ далъ отрицательный отвѣтъ на ноту Австріи и Пруссіи, врученную третьяго дня и требующую отмѣны конституціи 18-го (6-го) ноября, при чемъ было назначено срокомъ сегодняшнее число и сдѣланъ намекъ на вѣроятное отозваніе уполномоченныхъ и на другія мѣры въ случаѣ отказа Даніи.

Берлинъ, того же числа вечеромъ. «Крестовая Газета» увѣряетъ, что часть 3-го корпуса, которая еще не была мобилизована до сихъ поръ, т. е. 5-я дивизія, теперь поставлена на военную ногу; что гвардія и 4-й корпусъ призываютъ на службу свои резервы; что гвардейская артиллерія и половина артиллеріи 4-го корпуса получили приказаніе готовиться въ походъ, а слухъ о мобилизаціи 6-го корпуса не основателенъ. Также газета говоритъ, что ганноверскій король только по настоянію своихъ министровъ позволилъ прусскимъ войскамъ перейти черезъ его владѣнія.

Копенгагагенъ, того же числа. Berlingske Tidende опровергаютъ слухъ о полученіи австро-прусскаго ультиматума и говорятъ, что датское правительство заявило свою готовность вступить въ переговоры съ германскими державами объ отмѣнѣ разнѣхъ статей конституціи 18-го (6-го) ноября.

Франкфуртъ, того же числа. Союзный сеймъ имѣлъ сегодня чрезвычайное засѣданіе, въ которомъ Австрія и Пруссія представили успокоительную декларацию. Въ ней сказано, что эти двѣ державы не жаждутъ мѣшати дѣятельности союзныхъ комиссаровъ и просятъ только о свободномъ пропускѣ своихъ войскъ чрезъ это герцогство. Это требованіе передано на разсмотрѣніе комиссіи по дѣламъ герцогства.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ОБЪ ЭКСПЕДИЦІИ 1859 ГОДА ВЪ ДАГЕСТАНЪ. САГРЫТЛОСКАЯ ПЕРЕПРАВА.

(Окончаніе)

19-го іюля. Еще съ вечера на 19-е число было приказано приступить къ устройству моста и возобновленію оборванной дороги; но войска были настоль-

утомлены, что право было-бы грѣшно не дать имъ и одного дня для отдыха; а потому *оправданнымъ* устройствомъ моста, на что потребовалось не болѣе двухъ съ половиной часовъ времени и семи-саженной лѣстницы, по которой любопытные, то и дѣло сповали, торопясь взглянуть на укрѣпленія горцевъ.

Въ полдень получено приказаніе возобновить дорогу по старому направленію, по срокъ въ который требовалось исполнить эту работу не былъ определенъ; первые два зигзага могли быть исправлены скоро; третій же, сорванный горцами на длину четырнадцати саженъ, рѣшительно ставилъ въ тупикъ. Отвѣсъ верхней площадки надъ нижней былъ не менѣе семи саженъ, отъ нижней же до Койсу, не сравненно болѣе. Если начать работу сверху, потребуется слишкомъ много времени; попробовать снизу, укрѣпивъ полотно тройки на толстыхъ жердяхъ, не прочно, да и сообщеніе возможное только для пѣхоты; выбивать же въ скаль, по неизмѣнью бурильнаго инструмента и вовсе нельзя... Какъ тутъ пособить горю?

— Приостановить работу! крикнулъ наконецъ саперный офицеръ, какъ будто что-то придумавъ, и въ сопровожденіи нѣсколькихъ унтеръ-офицеровъ сталъ подниматься на верхнюю площадку.

— Слѣзь-ка, сказалъ онъ, подходя къ тому мѣсту обрыва, откуда начиналась нижняя площадка; отвѣсъ показалъ 6-ть саженъ; спустившись потомъ по лѣстницѣ на нижнюю площадку, отыарили отъ отвѣса 22 сажени; больше было нельзя, такъ какъ вся площадка была длиною 26 саженъ, а шириною не болѣе 3-хъ.

— Кажется не будетъ круто? обратился офицеръ къ одному изъ саперъ.

— Круто-то ваше благородіе не будетъ, да выдержитъ-ли стѣнка кладки?

— Какъ не выдержитъ, самовѣренно заговорилъ офицеръ, вѣдь наружную стѣнку будемъ выкладывать толстыми жердями, а пожалуй можно будетъ достать и балокъ.

— Съ лѣсомъ-то извѣстно будетъ надежнѣе, разсуждалъ самъ съ собою саперъ, да кабы не помѣшалъ этотъ огромный камень, который торчитъ по срединѣ.

— Ничего, когда кладку выведемъ до него, тогда сорвемъ.

— Кладку ваше благородіе развалитъ, больно ужъ великъ камень-то.

— Что ты вздоръ городишь, развалитъ, нетерпѣливо заговорилъ офицеръ, ну такъ иди скреби зубами скалу. Вѣдь здѣсь гораздо способнѣе будетъ провести дорогу, крикнулъ онъ, обращаясь къ столпившимся надъ кручей рабочимъ.

— Способнѣе-то, способнѣе, отвѣтили сверху, да камня пойдетъ много.

— Сдѣлаемъ внутри пустую!

— А и въправду братцы, способнѣе, разсуждали рабочіе, да и на канатъ болтаться не придется.

— Гляди-кося, братцы, это никакъ Шамиль съ набиами, прервалъ одинъ изъ рабочихъ, показывая пальцемъ по направленію къ селенію Эгали.

Дѣйствительно на эгалнскихъ высотахъ, отъ передовыхъ нашихъ бекетовъ саженяхъ въ трехстахъ или четырехъ стахъ показалась группа всадниковъ на бѣлыхъ лошадяхъ; въ бинокль легко было разсмотрѣть, какъ одинъ изъ всадниковъ въ бѣлой черкескѣ наводилъ подозрную трубу на авангардъ; черезъ четверть часа кавальгада направилась вдоль бекетовъ по тропкѣ, извивающейся по скатамъ бетлинскихъ высотъ къ Ахъ-Кентскимъ хуторамъ; въ цѣпи вспыхнуло нѣсколько синенькихъ дымковъ; всадники поѣхали рысью.

— Неужели тропку не догадались занять? раздалось въ кучкѣ офицеровъ, собравшихся надъ кручей.

— Дагестанцы не сдѣлаютъ подобнаго промаха, съ достоинствомъ сказалъ одинъ изъ дагестанскихъ офицеровъ.

— Тѣмъ лучше; посмотримъ какой пріемъ готовится горцамъ.

Подшло еще нѣсколько офицеровъ.

— Это, господа, Шамиль со свитой, поспѣшилъ сообщить ширванецъ; лазутчикъ увѣряетъ, что имамъ вчера ночевалъ въ Эгали, а сегодня намѣренъ былъ пробраться въ Ахъ-Кентъ, чтобы приготовить намъ встрѣчу, если вздумаемъ штурмовать бетлинскія высоты.

— Можетъ быть, можетъ быть, повторяли въ раздумьи офицеры, только едва-ли ему это удастся.

— Эхъ, если-бъ засада успѣла захватить его живьемъ, вотъ посыпались бы на насъ награды! проговорилъ молоденькій прапорщикъ.

— Ахъ простота ты, простота! перебилъ его ширванецъ, дружески ударивъ по плечу, да тогда мы и не услышимъ, что за слово такое «награда»; развѣ ты не знаешь, что главный отрядъ слишкомъ сухо принялъ извѣстіе о нашей переправѣ; дескать, очень нужно вамъ соваться туда, гдѣ васъ не спрашивали; удайся имъ переправа, такъ повѣрь на радостяхъ прислали бы въ нашъ отрядъ цѣлый сундукъ разныхъ орденовъ, а теперь—сиди себѣ, да поспивывай въ кулакъ; вопъ, блестящая реляція-то, рассказываютъ, готовится лезгинскому отряду, а намъ...

— Въ самомъ дѣлѣ, господа указалъ дагестанецъ, я слышалъ, что только хотять ограничиться высюлкою георгиевскихъ крестовъ.

— Въ такомъ случаѣ жаль, если дагестанцы застукаютъ Шамиля.

— Не печалься дружокъ, на радостяхъ дагестанцы кажется потеряли всякое соображеніе, горцы что-то слишкомъ беззаботно ѣдутъ.

Дѣйствительно, сдѣлали огромную ошибку, не знаявъ тройки; впрочемъ, въ глубинѣ души каждый порадовался этому обстоятельству.

— Не выкупаться-ли, господа, передъ чаемъ?

— Хорошая идея, хорошая идея, заговорили офицеры и гурьбой направились къ безымянной рѣчкѣ.

Вечеромъ пришло новое приказаніе отъ отряднаго начальника: съ разсвѣтомъ 21 іюля авангарду, оставивъ нѣсколько ротъ въ прикрытіе моста, идти на штурмъ бетлинскихъ высотъ.

То-то засуетилось начальство авангарда, да и какъ не засуетиться, когда вовсе не было сообщенія съ противоположнымъ берегомъ, а устроить его раньше недѣли и думать было нечего. Подполковникъ М..., прѣхавшій изъ отряда съ плетенкой и распорядившійся переправой, вѣроятно, съ разрѣшенія высшаго начальства, былъ рѣшительно въ недоумѣніи.

Призвали сапернаго офицера и сообщили ему полученное приказаніе.

— Дня въ три можно возстановить сообщеніе? спросилъ подполковникъ.

— Можно устроить и въ сутки, отвѣтилъ офицеръ.

— Это какимъ образомъ? На лицахъ всѣхъ сидѣвшихъ въ палаткѣ, выразилось что-то въ родѣ насмѣшки.

Саперный офицеръ началъ объяснять, — но, замѣтивъ, что его не совсемъ понимаютъ, сказалъ:

— Однимъ словомъ, я берусь устроить сообщеніе въ сутки.

— Что вамъ для этого нужно, спросилъ подполковникъ.

— Чтобы никто не вмѣшивался въ работу; двѣ роты для подтаскиванія къ обрыву камней и двѣ роты для переноски по возможности большаго количества лѣса.

Подполковникъ сдѣлалъ тотчасъ-же распоряженіе объ парадѣ рабочихъ и объявилъ, что придетъ завтра самъ посмотреть на работу.

— Какъ вамъ угодно, проговорилъ офицеръ, только берусь съ условіемъ, чтобы мнѣ не мѣшали.

— Я вамъ даю слово, что самъ присмотрю за этимъ.

20 іюля. Поднявшись съ зорькой, саперы принялись за работу; отступивъ на ширину четырехъ аршинъ

отъ обрыва, они проложили камнями фундаментъ; — ширина стѣнки, была опредѣлена въ одинъ аршинъ; когда стѣнка была поднята на вышину полутора аршинъ, люди съ нижней площадки ушли, — тогда съ обрыва посыпались заранѣе приготовленные камни для забучиванія. Между тѣмъ роты, разобравъ галереи и близъ стоявшія скалы, успѣли натаскать лѣсу; разсчитавъ, что принесеннаго количества балоковъ и жердей достаточно, офицеръ просилъ ихъ заняться исключительно переноской хвороста, колючки и бурьяну.

Когда забучиваніе выведенной стѣнки было окончено, тогда саперы привалились за топоры; вдоль стѣнки укладывались бревна потолще, а чтобы они не могли скатываться, то скрѣпляли ихъ поперечными трехъ-аршинными перекладинами; перекладки и бревна врубались въ замокъ; обращенные во внутрь концы перекладинъ нажимались камнями, а остальное пространство по мѣрѣ возведенія наружной деревянной стѣнки закладывались колючкой, хворостомъ, — камни-же бросались исключительно для нажиманія этихъ матеріаловъ.

Такимъ образомъ, кладка къ полудню, была возведена до торчащаго по срединѣ, огромнаго выступа скалы, — то есть на высоту почти трехъ сажень. Назначивъ нѣсколько саперъ очистить небольшую щель, оказавшуюся какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ выступъ соединялся со скалой, — остальныхъ рабочихъ спустили. Щель была засорена камнями и землей.

Въ это время пришелъ подполковникъ.

— Быстро, — быстро, проговорилъ онъ, съ любопытствомъ приглядываясь къ работѣ, — а это что у васъ тамъ дѣлаютъ на выступѣ скалы.

— Разчищаютъ щель, — хочу взорвать.

— Зачѣмъ? — Чтобы работа пропала, — что бы всю кладку развалило?

— Я объ этомъ думалъ, отвѣчалъ хладнокровно офицеръ и надѣясь, что расчистятъ вѣрнѣе.

— Нѣтъ, — нельзя-ли обойтись безъ этого взрыва, настаивалъ подполковникъ.

— Взрывъ, напротивъ много поможетъ успѣху работы.

— Такъ вы сейчасъ намѣрены закладывать порохи?

— Да, я уже приказалъ собрать Вольтовъ столбъ и обжечь запалы.

— Пойдемте, обратился подполковникъ къ прішедшимъ съ нимъ двумъ артиллеристамъ, посмотримъ какъ оправдаются слова этого упряма. — Офицеры недоумѣнно покачали головами и спрятались въ ожиданіи взрыва за стѣнкой разрушенной галереи.

— Въ это время работавшіе около щели саперы принялись что-то охотнѣе за ломы. Офицеръ поспѣшилъ къ нимъ подняться.

— Никкакъ кладъ ваши благородіе.

— А что?

— Да земля что-то рыхлая и ломъ идетъ очень свободно.

— Что ты вздоръ городишь, возразилъ офицеръ, — отуда здѣсь возьмется кладъ.

— Скоро-ли положите порохи, — нетерпѣливо кричалъ подполковникъ изъ-за стѣнки.

— Ваше благородіе! ей-Богу здѣсь кладъ, — твердилъ саперъ, — позвольте еще углубиться.

Въ это время принесли мѣшокъ съ порохомъ; саперъ съ сожалѣніемъ отошелъ отъ щели. Засыпавъ около тридцати фунтовъ и положивъ запалы, щель снова забили; чрезъ минуту раздался взрывъ и огромныя глыбы камня частію полетѣли въ рѣку, частію грохнули тутъ-же на площадку; одинъ изъ камней въ нѣсколько сотъ пудъ упалъ на самый край кладки; срубъ сильно затрещалъ, но выдержалъ.

— Вы счастливы, проговорилъ подполковникъ, подходя къ саперу и совершенно довольный, что сомнѣнія его не оправдались, ушелъ въ лагерь.

— Ваше благородіе! вѣдь я говорилъ, что здѣсь былъ кладъ, снова началъ саперъ, показывая какой

то металлическій кружокъ; кружокъ этотъ оказался мѣдной крышкой сильно изъѣденной и отъ времени позеленѣвшей.

— Какъ нарочно и упала-то, возлѣ кладки, продолжалъ саперъ, шутъ ее возьми!

— Досадно, — проворчалъ офицеръ.

Снова закипѣла работа. Усталые рабочіе были замѣнены свѣжими и кладка росла замѣтно. Любопытныхъ по обѣимъ сторонамъ рѣки было много; всѣхъ интересовалъ налегшій на срубъ камень. Одинъ изъ рабочихъ большими буквами написалъ на камнѣ фамилію сапернаго офицера. Начинало смеркаться; кладку оставалось поднять еще аршина на два съ половиной. На площадкѣ, по другую сторону рѣки, стали готовить (*) костры; костеръ отъ костра былъ не далѣе трехъ сажень; на костры пошелъ весь излишній лѣсъ; въ девять часовъ вечера огни были зажжены и работа продолжалась безостановочно.

— Эффектная картина, — не правда-ли, — заговорилъ артиллеристъ, подходя къ саперу.

— Да не дурна, — отвѣтилъ саперъ, жаль что съ нами нѣтъ ни художника, ни поэта, пропадетъ для потомства одно изъ славныхъ дѣяній его предковъ, прибавилъ онъ въ минорномъ тонѣ, видимо поддѣлываясь, подъ восторженное настроеніе артиллериста.

— Какое пропадетъ! Уже кто-то успѣлъ и пѣсню сложить.

— Будто!

— Да вотъ она, сказалъ артиллеристъ, вытаскивая изъ кармана листокъ исписанной бумаги, — давиче у вашихъ-же пѣсенниковъ списалъ; —

— Прочтите, — прочтите, — это любопытно.

Артиллеристъ откашлялся.

Койсу — рѣчка небольшая,
Да крутые берега —
И сердита такъ,
Каменста и быстра.

Ничего; мы не сробѣли,
Подшли подъ самыя рвы;
Живо пули полетѣли
На завалы татары.

Сибѣчка тутъ три нашлось,
Черезъ Койсу побрели;
Одному не удалось, —
Двое кой-какъ добрели.

Къ виткѣ камень прикрѣпили,
Стали ихъ туда кидать
И бичевкой перетаскили
На ту сторону канать.

А канатъ какъ укрѣпили
Тогда тридцать молодцовъ
На тотъ берегъ повалили
И тогда, — конецъ-концевъ.

Тутъ Шамиль началъ гранатой
Презрѣдно угощать,
Да ужъ поздно; по канату
Стали всѣ перелезать.

Перелезли черезъ Койсу,
У татаръ же на носу;
Живо взяли всѣ завалы,
А ихъ всѣхъ валятъ въ Койсу.

Намъ самъ Богъ былъ на подмогу,
Безъ него не быть добра;
Слава всѣмъ намъ, слава Богу,
Слава Врагелю, — ура!

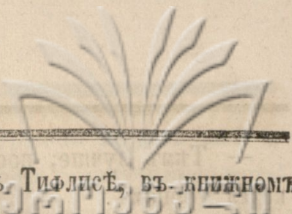
— Скажите-ка, лучше, началъ саперъ, вы назначены со взводомъ на штурмъ бетлинскихъ высотъ!

— Нѣтъ отвѣтилъ со вздохомъ артиллеристъ, — оставляютъ въ прикрытіе переправы, — а жаль, увѣраютъ что горцы имѣютъ завалы и безъ боя не думаютъ уступить ихъ.

— Говорятъ, что авангарду отдано приказаніе выступить на легкахъ; пожалуй дня два придется проголодать.

— За то, будете въ дѣлѣ! Впрочемъ, проговорилъ онъ въ раздумьѣ, горцы навѣрно бросятъ завалы; лазутчикъ увѣрялъ генерала, что, будто-бы,

(*) Предполагалось продолжать работу и ночью.

можно обойти, если только онъ рѣшится повести войска безъ дороги.

— Развѣ это въ диковинку, отвѣтилъ саперъ, была-бы только вода

— Ее-то и нѣтъ! оттого генералъ и не соглашается на обходное движеніе,—говоритъ: «что гораздо выгоднѣе пожертвовать нѣсколькими ранеными и убитыми, штурмуя завалы, чѣмъ растерять половину авангарда—отсталыми, предпринимая трудный обходъ и въ добавокъ по лѣсу».

— Который часъ?
— Скоро двѣнадцать.

— Развѣ вы не намѣрены сегодняшнею ночью уснуть.

— Какое батюшка не намѣрень! и радъ-бы, да не могу!

— Это какими судьбами?

— Да фаланги помѣшали: только что я задремалъ, какъ вдругъ по лицу скользнуло что-то мохнатое; въ испугъ зажигаю свѣчу, и представьте мой ужасъ,—одна фаланга сидитъ надъ головой,—другая на оубѣлѣ,—да какія большія, Ей-Богу, нѣсколько не прибавляя по вершкѣ каждая; крикнулъ вѣстоваго съ двумя стакамами и поймалъ обихъ; хочу приберечь для боя съ скорпіонами; потомъ и попробовалъ снова заснуть, да все мерещится это проклятое щелканіе.

— Съ однимъ изъ моихъ знакомыхъ былъ случай еще интереснѣе; назначенъ онъ былъ на слѣдствіе въ Баку; имѣя тамъ родственниковъ, онъ предложилъ ѣхать съ собою женѣ, дочери и молодому юношѣ, подававшему надежды со временемъ сдѣлаться художникомъ; по дорогѣ къ нимъ присоединилась маленькая, толстенькая, сѣденькая старушка тоже съ дочерью; пришлось имъ остановиться на ночлегъ на одной изъ станцій между Шемахой и Баку; станція имѣла только одну комнату; какъ тутъ быть, а на открытомъ воздухѣ,—почевать никому не хочется. Поужинали и, приготовивъ постели, вывели мужчинъ изъ комнаты; когда дамы раздѣлись и улеглись, которая на столѣ, которая на диванѣ,—тогда потушили свѣчу и позволили мужчинамъ войти, пользуясь темнотой, они въ свою очередь раздѣлись и размѣстившись по заранѣе приготовленнымъ логовищамъ. Черезъ нѣсколько минутъ свѣча снова появилась и общество, высунувъ головы изъ подъ оубѣлѣ, продолжало бесѣду; остатки закуски и ужина не были прибраны; какъ вдругъ посреди разговора, влетаетъ въ окно чакалка и съ жадностію бросается на ужинъ...

Теперь представьте себѣ, ужасъ женщинъ и положеніе мужчинъ, не смѣвшихъ въ присутствіи дѣвушекъ бросить свои постели...

Часамъ къ тремъ по полуночи, кладка была окончена; ударили подъемъ и, назначенныя на штурмъ, войска, въ порядкѣ стали переходить на противоположную сторону. Собранный въ батальонные колонны и выдвѣвъ цѣпь къ сторонѣ Эгали, авангардъ двумя тройками двинулся къ Ахъ-Кентскимъ хуторамъ; отъ эгали показалось нѣсколько всадниковъ; въ цѣпи раздались выстрѣлы; всадники, наблюдая за движеніемъ колонны, упорно выдерживали огонь, да и понятно: вопросъ—пойдутъ русскіе на Эгали или свернуть къ Ахъ-Кенту былъ для эгалинцевъ—слишкомъ важенъ.

Черезъ часъ голова колонны, была на высотахъ,—откуда селеніе съ его богатыми роскошными садами видно какъ на ладонѣ; здѣсь тройка круто поворачивала назадъ и, теряясь въ балкахъ, которыми такъ обильны Бетлинскія высоты, выходила на огромную площадку къ Ахъ-Кентскимъ хуторамъ. Терраса была засѣяна ячменемъ, бобами, чечевицей и имѣла два большіе родника. Замѣтивъ, что селенію не угрожаетъ нашествіе русскихъ,—всадники скрылись.

Когда обѣ колонны вышли на террасу, генералъ позволилъ составить ружья и снять ранцы; одни ки-

нулись къ родникамъ,—другіе предпочли бобы и чечевицу.

На добрый штуцерный выстрѣлъ отъ авангарда начинался лѣсъ, которымъ сплошь покрыты скаты бетлинскихъ высотъ; тройка къ деревнѣ Ахъ-Кентъ была передъ нами и тамъ, гдѣ она выходила изъ лѣсу, на самомъ верху одного изъ отроговъ, виднѣнъ большой завалъ съ бойницами; впереди завала сдѣлана засѣлка. Лазутчикъ клялся, что горцы кромѣ того имѣютъ еще одинъ завалъ въ лѣсу. Генералъ былъ въ нерѣшимости: какъ повести атаку.

Наконецъ приказавъ баталіонамъ стать въ ружья, распорядился выслать цѣпь къ лѣсу. Лишь только стрѣлки бѣгомъ бросились занимать опушку, какъ въ лѣсу рвдалось заунывное «Ля—илыхъ...»

Баталіоны двинули съ къ цѣпи и потомъ по сигналу, повернувшись направо, форсированнымъ маршемъ и, прикрываемые стрѣлками, пошли вдоль лѣса, въ цѣпи завязалась перестрѣлка; авангардъ прибавилъ шагу.

Къ одному изъ офицеровъ подошелъ молоденькій лѣтъ семьнадцати юнкеръ.

— Позвольте остаться при баталіонѣ.

— Что такъ?

— У меня животъ болитъ.

— Имъ, ваше благородіе, слѣдовало идти въ цѣпь за унтеръ-офицера подсказалъ фельдфебель.

— Назначъ двухъ надежныхъ рядовыхъ и отправъ этого юношу къ его мѣсту, проговорилъ офицеръ, обратившись къ фельдфебелю.

Сопровождаемый двумя бородастыми дядьками, юнкеръ, скрѣпя сердце, пошелъ въ лѣсъ.

Огонь въ цѣпи дѣлался живѣе. Вскорѣ лѣсъ сдѣлался рѣже и пули начали беспокоить авангардъ; ширванцамъ выпало штурмовать высоту; полковой командиръ, приказавъ снять ранцы,—съ барабаннымъ боемъ и криками ура—повелъ баталіоны въ атаку; горцы не выдержали и бѣжали. Занявъ высоту,—люди снова должны были спуститься внизъ за ранцами; это задержало наступленіе авангарда часа на два; горцы этимъ воспользовались и на скорую руку устроили небольшой завалъ.

Давъ людямъ перевести духъ не болѣе четверти часа, генералъ приказалъ идти въ атаку; снова загремѣли барабаны, снова крики ура, и снова горцы прогнаны; оба раза непріятель стрѣлялъ прекверно,—пули пролетали слишкомъ высоко надъ нашими головами; послѣ этаго, бросивъ главные завалы и не пытаясь болѣе останавливать авангардъ, горцы бѣжали въ Ахъ-Кенту.

10-го декабря 1864 года
Укрѣпленіе Темиръ-Ханъ-Шури.

БИБЛОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Общепонятныя лекціи о строеніи и отправленіи человеческого тѣла съ изложеніемъ правилъ къ сбереженію здоровья, читанныя въ 1862 году, докторомъ А. Рончевскимъ,—въ переводѣ на грузинскій языкъ вышли въ свѣтъ и продаются въ книжномъ магазинѣ Теръ-Микельянца на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Арцрупи. Цѣна экземпляру 60 к. сер., съ пересыкою по Кавказу 80 к. сер. Приготовляется переводъ того же сочиненія на татарскій языкъ. Подписка на полученіе этого перевода, по выходѣ его въ свѣтъ, заблаговременно принимается въ томъ же магазинѣ. Цѣна татарскому переводу будетъ таже, что же и грузинскому.

Поступила въ продажу, въ Тифлисѣ, въ книжномъ магазинѣ г. Беренштама.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА на 1864 годъ. Ежегодно издаваемая военною типографіею. Книжка эта украшена 8-ю гравюрами. Сиб. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 75 к.

Прим. Въ переплетахъ будутъ получены въ концѣ текущаго мѣсяца Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ВЪ РЕЦЕНТУРНОЙ АПТЕКѢ только что получены прямо изъ за-границы НАТУРАЛЬНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ, ВІШНІ ЛЕНЕШКИ изъ натуральныхъ ВІШНІСКИХЪ СОЛЕЙ, РОБЪ ЛАФЕКТЕРЪ РАКАГУТЬ и другія патентованныя препараты. Содержатель аптеки коллежск. ассес. Айвазовъ. Временно управляющій кол. ассес. Вѣтошниковъ. 1.

M-ш Eugène, прѣхавшій на короткое время изъ Парижа, извѣщаетъ симъ почтеннѣйшую публику, что онъ открылъ въ домѣ Довьянова, на дворѣ Зало для стрижки волосъ, въ которомъ также можно имѣть большой выборъ мужскихъ париковъ, неподражаемо—подходящихъ къ натурѣ современныхъ причесокъ, такъ равно и историческихъ, необходимыхъ для маскарада, сцены и проч.

Кромѣ этого, въ моемъ магазинѣ имѣются въ большомъ количествѣ необходимыя принадлежности дамскаго кофюра: фальшивыя косы, парики, локоны и т. д. Вообще, всякій шпильше-образованный человекъ у меня въ магазинѣ, можетъ вполне удовлетворить своему вкусу и прихоти. 1.

Имѣю честь довести до свѣдѣній по тифлисской публикѣ, что во вновь открытѣмъ вновь заведеніи въ г. Тифлисѣ на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ генералъ-загора Арцрупи № 135, готовится англійская мозговая мазь для патентованныхъ осей и вообще для всѣхъ родовъ экипажей. Цѣна за фунтъ по 25 коп. К. Больденфанъ.

Евгеній Бернексъ

Французскій декораторъ имѣетъ честь извѣстить публику, что онъ открылъ магазинъ французскихъ обоевъ въ Тифлисѣ, на Сололакской улицѣ, въ домѣ Джакели, и принимаетъ на себя какъ оклейку обоевъ, такъ и вообще убранство комнатъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. 6.

Въ понедѣльникъ, 27 января Концертъ и представленіе г. Бергмана въ Нѣмецкомъ клубѣ.—Билеты можно получать у Беренштама.

Monatg den. 27 januar Concert und Vorstellung d. H. Bergman, im Theater des Deutschen Clubs.

Въ домѣ дѣист. ст. сев. Бѣлаяева, въ Кукахъ по порученію продается хорошая карета для городской ѣзды, и пара добрыхъ лошадей съ упряжью. О цѣнѣ спросить кучера Ивана.

КУРСЪ французскаго языка по соединеннымъ методамъ Робертсона и Оллендорфа. Превосходство такого изученія состоитъ въ томъ, что ученикъ начинаетъ говорить съ первыхъ уроковъ, которые легко остаются въ памяти, и что черезъ шесть мѣсцевъ прилежнаго ученія онъ можетъ переводить, читать, писать и говорить правильно. Цѣна 8 рублей въ мѣсяцъ. Уроки три раза въ недѣлю отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Примѣчаніе: Плата начинается черезъ пятнадцать дней; если же ученикъ нехочетъ продолжать, онъ не платитъ ничего за первые уроки. Неучившіеся нѣсколько непріимчивы, также какъ и тѣ, которые моложе 15-ти лѣтъ.

ДѢВИЦА НѢМКА ИЗЪ РИГИ,

имѣющая хорошій аттестатъ, желаетъ имѣть мѣсто гувернантки или компаніонки при большихъ дѣтяхъ. Въ домѣ г. Валлинга въ Кукахъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ РУССК. ПОЛУДИИ. при 13 1/2 Реем.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАИМ.	НАИВ.
17-го января. 1864 года.	7 утра.	+ 5,9	— 6,5	0,82	577,99	Тихо.	Облачно.	— 6,6	+ 4,2
	1 пополудни.	+ 2,0	— 1,6	0,36	576,27	СЗ. оч. сильн.	Обл. тонкія.		
	9 вечера.	+ 0,2	— 2,8	0,41	576,91	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
18-го января.	7 утра.	— 6,2	— 7,0	0,75	577,92	СЗ. слаб.	Обл. тонкія.	— 6,2	+ 2,0
	1 пополудни.	+ 1,9	— 1,2	0,45	575,82	СЗ. слаб.	Обл. тонкія.		
	9 вечера.	— 2,7	— 4,4	0,59	575,96	Тихо.	Ясно.		
19-го января.	7 утра.	+ 0,6	— 3,4	0,24	576,24	СЗ. сильн.	Облачно.	— 4,8	+ 4,2
	1 пополудни.	+ 3,7	+ 1,1	0,54	577,52	СЗ. сильн.	Облачно.		
	9 вечера.	+ 1,0	+ 0,0	0,79	580,68	СЗ. сильн.	Пасмурно.		
20-го января.	7 утра.	— 1,9	— 3,5	0,63	583,86	СЗ. уятр.	Обл. разс.	— 2,3	+ 2,2
	1 пополудни.	+ 0,1	— 2,4	0,50	583,73	СЗ. оч. сильн.	Облачно.		
	9 вечера.	— 2,4	— 4,2	0,57	585,22	СЗ. слаб.	Обл. яствн.		

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ: